

С 2000-х гг. очевидно можно говорить о новом, третьем, этапе развития этносоциологии, который в целом характеризуется большей интеграцией с социологической наукой (Виннер, Дивисенко, 2015: 178); а кроме того — расширением проблематики исследований, пересмотром, уточнениями по предметному полю дисциплины, решением новых исследовательских проблем (Дробижева, 2006; Арутюнян, Дробижева, 2014: 105).

В это время в Туве в 2002 г. в Институте гуманитарных исследований Республики Тува (бывшем ТНИИЯЛИ) был открыт сектор социологии и права с целью осмысления и анализа происходящих кардинальных социально-экономических преобразований в Туве (Анайбан, 2008: 246). В нем работали С. М. Биче-оол, Р. Ш. Харунов, М. М.-Б. Харунова, В. С. Кан, В. С. Донгак, М. С. Байыр-оол. Приоритетными направлениями научно-исследовательской работы сектора обозначены особенности политических и социальных изменений в Республике Тува, современная этнодемографическая ситуация и миграционные процессы, этническая специфика семьи и семейных отношений, соотношение современной и традиционной культуры, взаимодействие и функционирование этнических групп, этническая идентичность тувинцев, социально-культурные проблемы развития и взаимодействия населения Тувы, культурные и политические взгляды тувинской элиты в постсоветский период, рождаемость и репродуктивные установки семьях, роль и влияние республиканской прессы на международные отношения в Туве (там же).

Одновременно с этим — с конца 1990-х годов Тува снова вошла в поле внимания представителей новосибирской этносоциологической школы. Как указывает в своем обзоре З. В. Анайбан, в 1998 г. сектор этносоциальных исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПР СО РАН, г. Новосибирск) приступил к реализации исследовательского проекта «Народы Евразии в условиях современных реформ» (руководитель — проф. Ю. В. Попков). Проект включал несколько последовательно осуществляемых программ (не только по Туве, но и в ряде других сибирских регионов): экспертное социологическое обследование «Проблемы развития тувинского этноса в условиях российских реформ 1990-х гг.» (2000 г.), этносоциологические опросы по программе «Брак, семья, родители, дети», массовые сравнительные социологические исследования по программе «Народы Евразии в условиях реформ начала XXI века» в Туве (2002–2003 гг.) и др. Новосибирские научные проекты направлены на анализ основных тенденций изменений, происходящих в наиболее значимых для жизни народов Сибири сферах в условиях реформационных воздействий в конце XX — начале XXI в., а также изучение мнения представителей разных этносов по поводу этих воздействий (Попков, Костюк, Тугужекова, 2003). В проектах по Туве принимали участие преподаватели Тувинского государственного университета (куратор — З. Ю. Доржу).

По результатам исследований были сформулированы особенности «Евразийского мира», как определили новосибирские ученые, социокультурной целостности славянской, тюрко-монгольской и арктической субцивилизаций, в которую органически входит и Тува (Попков, Костюк, Тюгашев, 2007; Попков, 2009; Электр. ресурс; Евразийский мир ... , 2010).

Результаты исследований по регионам обобщались и докладывались на заседаниях международного семинара «Этносоциальные процессы в Сибири», который проводится сотрудниками сектора этносоциальных исследований ИФПР СО РАН ежегодно совместно с коллегами из регионов (руководитель семинара Ю. В. Попков) в разных городах с 1995 г. (в 2015 г. прошел XII-й по счету семинар). По итогам реализованных проектов, прошедших заседаний и пр. вышло значительное число монографий (см. напр.: Попков, Костюк, Тугужекова, 2003; Евразийский мир ... , Электр. ресурс), статей в научных изданиях и сборников материалов семинара под общим названием «Этносоциальные процессы в Сибири», которых на сегодня вышло уже 10 выпусков (последний: Этносоциальные ... , 2015). Особо следует отметить выпуск № 3, который был подготовлен и издан по материалам исследований в Туве, где и проходил семинар (Этносоциальные процессы ... , 2000).

В целом, отдельных обобщенных публикаций по Туве у новосибирской школы не выходило. Из наиболее ценных для тувиноведения работ следует назвать публикации Г. С. Гончаровой, Л. Я. Савельевой по особенностям трансформировавшихся семейно-брачных отношений народов Сибири, в том числе тувинцев (Гончарова, Савельева, 2004); А. В. Иванова, Ю. В. Попкова, Е. А. Тюгашева, Л. Б. Четыровой, М. Ю. Шишина, Х. Цооху, Х. Цэдэва по проблемам ценностей народов евразийского мира в начале XXI в., в том числе тувинцев (Евразийский мир ... , 2010); С. А. Мадюковой и Ю. В. Попкова по феномену современного социокультурного неотрадиционализма, формы которого также наблюдаются в Туве (Мадюкова, Попков, 2011).

В последние годы ведущие российские научные группы не проводят масштабные этносоциологические исследования в Туве и работы осуществляются отдельными авторами и по отдельным аспектам этносоциальных проблем (напр.: Анайбан, 2011; Балакина, Кылыгдай, 2015: Электр. ресурс). За последние пять–шесть лет сотрудниками сектора социологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ, бывш. ТИГИ, ИГИ, ТНИИЯЛИ) осуществлено свыше двадцати прикладных социологических исследований, например: «Прогноз электоральной активности населения Чеди-Хольского кожууна» (2008 г.), «Оценка деятельности Голевской горнорудной компании населением Тоджинского кожууна» (2009 г.), «Международные отношения в г. Кызыле» (2013г.), «Электоральное поведение населения Республики Тыва накануне выборов в Верховный Хурал» (2014 г.) и др.

Как пишет З. В. Анайбан, на сегодня работающая в Институте востоковедения РАН (г. Москва), тувинские социологи продолжают поддерживать тесные научные связи и активно сотрудничают как с местными, так и другими российскими научными подразделениями (в частности, ТИКОПР СО РАН, ТувГУ, Институт медико-социальных проблем и управления Республики Тыва, Институт этнологии и антропологии РАН (г. Москва), Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск), Северо-Восточный федеральный университет (г. Якутск), Кемеровский и Алтайский государственные университеты); также ими установлены контакты и сотрудничество с научными и образовательными учреждениями Казахстана и Монголии (там же: 473). Тем не менее, очевидно, что этносоциология самой Тувы утратила определенный импульс для развития, поскольку за последние несколько лет здесь не выходили значительные монографические работы по исследованиям тувинской этничности и социальности, за исключением, пожалуй, только работ Г. Ф. Балакиной, А. К. Кылыдай, З. В. Анайбан.

В числе проблем развития социологии Тувы, этносоциологии в частности, З. В. Анайбан называет нехватку квалифицированных кадров (Анайбан, 2015: 474). Это совершенно справедливо, однако есть и другие проблемы. Они относятся к общим методологическим поискам отечественной этносоциологии (Дробужева, 2006, 2015). Мы вернемся к этому вопросу.

Социальная антропология Тувы

Упомянув о работе социальных антропологов в Туве, мы имеем в виду прежде всего опыт сотрудников конкретного учреждения — Института социальной антропологии им. Макса Планка (Германия), представители которых работали в республике также по большим исследовательским программам в 2000-х годах.

Как пишет Й. О. Хабек, сам институт был основан в 1999 г. и с самого начала его работы в нем существовала проектная группа «Сибирь» (1999–2002 гг.), а в 2003 г. на ее основе был создан Центр исследований по Сибири. Ученые изначально занимались вопросами социологического и этнологического характера (Отто, 2010). В центре внимания специалистов находились вопросы собственности, коллективизации, приватизации и формирования семейно-родовых общин, традиционных формах природопользования, хозяйствования в целом; отношения местного населения к происходящим переменам и возможностям в меняющемся российском обществе.

В 2006–2008 гг. Центр исследований по Сибири Института социальной антропологии изучал в сравнительном плане социальное значение и современное положение домов культуры в пяти регионах (Новосибирской области, республиках Алтай, Бурятия, Туве, Чукотском автономном округе); а затем в 2008–2012 гг. изучались разнообразия стилей жизни в разных регионах Сибири.

Этничность антропологи германского института рассматривают как составную часть индивидуальной идентичности, а в осознании принадлежности к определенной этнической группе люди, по мнению ученых, ориентируются на классификации, установленные государственными учреждениями (Отто, 2010: 87). В качестве примера называются народы, получившие статус «коренных малочисленных», соответствующие поддержке государства в виде ряда социальных льгот. Этот фактор назван одним из решающих для процессов субэтнизации, тенденции раскола больших этносов.

Непосредственно Тувой занимавшийся антрополог Б. Донахо анализировал правовое положение землевладения и землепользования сельских общин тувинцев-тоджинцев, также отнесенных к коренным малочисленным народам. Он прожил в республике, в основном, в Тоджинском районе, с 1997 г. несколько лет. В 2004 г. он защитил в США диссертацию по теме «Саянские перекрестки: история и различные восприятия собственности у народов Южной Сибири — тоджинцев и тофалар» (Donahoe, 2004). Опубликовал ряд научных статей о взаимоотношении людей и природы, о правовом статусе коренных малочисленных народов России, о разных подходах к охране территорий и гарантий прав на землю для коренных малочисленных народов (Donahoe, 2002; Донахо, 2006, 2008 и др.).

Еще одна интересная программа антропологов из Галле — «Условия и ограничение разнообразия стилей жизни в Сибири» (2008–2012 гг.). В ее рамках исследовались процессы, которые ведут к диверсификации стилей жизни (образов жизни), а также анализ предпосылок этих процессов, механизмов социального признания, толерантности, или же интолерантности, по отношению к различным моделям поведения, и тех факторов, которые способствуют широкому распространению или ограничению этих моделей (Отто, 2010: 89). В основе данного исследовательского проекта, как пишет Х. Й. Отто, лежит анализ того, что 1990-е гг. у большинства населения Сибири (и России вообще) в основном ассоциируются с всесторонним, по их мнению, «безобразием». Напротив, 2000-е гг. могут быть охарактеризованы как период экономической, культурной и социальной стабилизации, характеризующийся, некой склонностью к консерватизму и усилению значения религиозных организаций. Следовательно, с одной стороны, наблюдается диверсификация жизненных стилей, а с другой — ограниченность жизненных стилей в связи с установлением определенных общественных ориентиров и норм (там же: 90). В задачах программы было изучение изменения этничности, меняющихся образов Сибири.

Необходимо упомянуть и других исследователей, не работавших в рамках программ Института социальной антропологии им. Макса Планка. О них писала, в частности, М. В. Монгуш, делая обзор работ зарубежных исследователей Тувы (Монгуш, 2010: Электр. ресурс). Например, полевые исследования в Туве вела также Б. Кристенсен (Дания). Она выступила на научном семинаре «К

оценке религиозной ситуации в Сибири и соседних регионах», организованном Институтом социальной антропологии им. Макса Планка в Халле в 2006 г. с докладом по материалам исследования влияния религиозных и социальных трансформаций на гендерные представления тувинцев (Kristensen, 2002: Электр. ресурс). Англичанин Ф. Уолтерс занимался конфессиональной ситуацией в Туве в постсоветский период (Walters, 2001) и др.

При всех достоинствах подобных работ зарубежных антропологов в Туве (содержащих сильную сторону в виде сравнительного анализа между культурами, присущего антропологическим исследованиям) отметим одну существенную разницу между значениями исследований иностранцев и представителей отечественной этносоциологии. Разница эта заключается в социальном значении. Безусловно, антропология также подразумевает и практическую сторону — рекомендации, однако, связь отечественной науки с системой государственного управления вполне очевидна: часть исследований проводится прямо по государственным заказам. Другая часть исследований проводится по решениям научных советов учреждений, по свободному выбору ученых, но так или иначе и то, и другое имеет социальную обусловленность.

Проблемы тувинской этносоциологии

В 2003 г. в журнале «Сибирика» вышла интересная статья представителей института по общим проблемам сибирской этнографии (Gray, Vakhtin, Schweitzer, 2003), в которой авторы констатировали фактически монополию на этнографические исследования сибирских народов, которая была установлена советской наукой в регионе с 1930-х до конца 1980-х гг. Это обусловило разрыв между научными традициями, отсутствие связей между учеными. Последовавшая встреча на одном поле в период «открытия» территории для совместных исследований сопровождалась настоящим культурным «шоком» исследователей друг для друга. Тем не менее, авторы, которые описали свои наблюдения, размышления после совместной конференции «Кто владеет сибирской этнографией?», пришли к мнению о том, что общий язык возможен.

Для чего это необходимо? Как пишет Л. М. Дробижева, для того, «чтобы необъяснимое с точки зрения одной концепции попытаться понять с иных позиций» (Дробижева, 2006: 99), поскольку мы имеем сложный сплав многообразия общества, способов теоретического конструирования и фактов социальной реальности. Тут, однако надо сказать, что тувинская этносоциология болеет общей «болезнью» — отсутствием интереса к теории, превалированием прикладных работ, причем и здесь очевидны проблемы использования как количественных, так и качественных методов. Это обстоятельство, распространенное у авторов статей и ведущих отечественных журналов, в целом вызывает тревогу (Винер, Дивисенко, 2015: 185).

Дальнейшее развитие научного знания о Туве, разумеется, также может и должно идти в русле развития в целом научного знания. И для того, чтобы говорить о «перезагрузке», хотелось бы вернуться к исходному факту, который и должен быть основанием, условием и фактором развития этносоциологической науки.

И факт этот заключается в том, что Тува — территория с сильно этнически маркированным пространством. Здесь этничность определяет многое: особенности политической жизни, особенности социокультурных процессов, социальные связи и отношения, социальные процессы и социальные события и мн. др. История Тувы — это история этногенеза тувинцев, образования ими государственности, взаимоотношения с представителями разных национальностей, прежде всего русскими. Политическая жизнь республики здесь обусловлена не только формальными традиционными структурами, напоминающими о становлении своего парламентаризма (Верховный хурал), но и неформальными традиционными социальными отношениями недавнего родоплеменного прошлого тувинцев. Система образования здесь не может не учитывать традиции тувинской народной педагогики. Культурная жизнь не обходится без старых и новых этнических художественных форм. Здесь конфликты сразу обретают формы межэтнических разбирательств, даже если в их основе иные причины (экономические и пр.). Религиозная картина республики немыслима без традиционного шаманизма и буддийских обрядов, которые в представлениях местного населения нередко сливаются, являются составной частью тувинской культуры.

Тувинское общество настолько сильно обусловлено этничностью, что представляет собой интереснейший объект для изучения, а главное — того, что происходит с этничностью сейчас — в регионе, переживающем трансформационные перемены, стоящим перед модернизационными вызовами, испытывающем влияние вестернизации. Эти же обстоятельства обуславливают особенности социокультурных перемен и в других регионах страны, всей России. Специфичность Тувы — в высокой степени этничности, что равняет ситуацию в республике только с несколькими другими регионами (и делает возможным и необходимым сравнительные исследования).

Проблема в том, что территориальная удаленность региона, транспортные проблемы порой становятся существенным препятствием для организации в Туве масштабных исследований ученых из других центров, а работающие в самой республике специалисты не слишком озабочены концептуальными основаниями для прикладных работ. В публикациях последних чаще всего присутствуют в качестве квалификационного минимума: обзоры, упоминания наиболее значительных концепций этничности, а также признание позитивной, устойчивой этнической идентичности тувинцев. Однако, в свете того, что «традиции тувинского народа», «тувинские обычаи» и пр. формулировки становятся порою теми аргументами, которые выдвигают сторонники каких-либо социальных и пр. новаций, или приверженцы каких-либо неоднозначных

инициатив в общественной жизни, возникает вполне резонный вопрос о том, с чего начинать изучать тувинскую этническую специфику и, условно говоря, где ее начало.

Как пишет Л. М. Дробижева, этническая идентичность не является перво-степенной, она актуализируется, например, в сложных, этноконфликтных ситуациях, она имеет разные степени распространенности и интенсивности — и все это было установлено этносоциологами в ходе исследований разных лет (Дробижева, 2006: 95–96). Именно поэтому автор уточняет и подчеркивает, что необходимо изучать сегодня этносоциологии в частности: то — как и почему интеллектуальные конструкции превращаются в социальные конструкции, которые ориентируют людей, деятельность социальных институтов. Как сконструированная этничность, которую следует рассматривать шире в социальном плане как сконструированную объективность (по П. Бергеру и Т. Лукману), которая становится субъективной реальностью (там же: 94).

В целом такой подход собственно демонстрируют исследования социальной антропологии в Туве, изучая процесс взаимовлияния — того, как сконструированная тувинская этничность влияет на социальные изменения, на собственно этнические процессы, и — наоборот.

Новые подходы к этносоциальным проблемам Тувы

Обратимся к исследованию антрополога, сотрудника Института социальной антропологии им. Макса Планка А. К. Ольшлегель, которая, анализируя проблематику современной тувинской культуры и тувинской идентичности, использует в работе термин «множественные интерпретации мира» (*plural world interpretations*) (Oelschlaegel, 2013; Ольшлегель, 2015: Электр. ресурс). В работе поднимается тема конструирования тувинцами прошлого в настоящем. Культурная традиция здесь рассматривается как «изобретение» и современная культурная жизнь предстает как сосуществование множества моделей интерпретации мира. Самые важные для тувинцев, по мнению А. К. Ольшлегель, две модели — «модель доминирования» и «модель взаимодействия». Первая основывается на современном понимании доминирования человека над природой. В противовес ей в повседневной жизни тувинцев присутствует вторая — особая тувинская — модель взаимодействия, которая исходит из представления о взаимодействиях в мире, окружающем и включающем человека, и состоящем из человеческих и не-человеческих субъектов. Модели эти не являются ни природной данностью, ни биологическим свойством человека, но, как формулирует автор, лишь продуктом человеческого воображения, общественными конструкциями и, соответственно, общественным продуктом.

Исследование немецкой коллеги основано на феноменологически-конструктивистских позициях и тем самым представляет для нас особый интерес. При этом подчеркну: я солидарна в целом с позицией ведущего отечественного

этносоциолога Л. М. Дробижевой относительно крайностей конструктивизма также, как и крайностей примордиализма, инструментализма, с признанием продуктивности интегрированного подхода (Дробижева, 2015: 93). Большинство наших коллег, особенно представляющих тувинскую этносоциологию, в целом, также придерживаются этой позиции, однако, далеко не всегда четко осознанно, поскольку, как уже было сказано выше, больше отдают предпочтение прикладным исследованиям, не рефлексивно используя уже многократно апробированные методики. В целом, как признают представители новосибирской этносоциологической школы, «методологическая рефлексия в этносоциологии, за редкими исключениями (Н. И. Лапин, Б. Е. Винер) пока, к сожалению, развита недостаточно» (Социокультурный подход ... , 2013: 28).

Более четкое обсуждение проблем тувинской этничности в увязке с теоретическими рассуждениями, на наш взгляд, способно привести к новым исследовательским проблемам, новому взгляду на этносоциальные процессы.

Например, А. К. Ольшлегель в упомянутой работе обращает внимание на параллельное сосуществование двух указанных моделей в тувинской культуре, которые являются составляющими тувинской духовной культуры. «Один и тот же тувинец может применить их и как вариант толкования чего-либо и как принцип выбора правильного действия и поведения», — пишет она (Ольшлегель, 2015: Электр. ресурс). При этом подчеркивается, что интерпретации мира у тувинцев подвержены постоянным изменениям не только с содержательной стороны, но также и структурно не являются однозначными, одномерными и статичными, а предстают скорее гибкими, ситуативными и множественными. И тут, на наш взгляд, автор поднимает важную этносоциальную проблему — ситуативность тувинской этничности во взаимодействии с уже закрепившейся идентичностью советского преобразователя, потребителя природы. Причем, А. К. Ольшлегель подчеркивает, что «модель доминирования применяется на сегодняшний день чаще, модель взаимодействия — реже, ограничиваясь при этом лишь определенными ситуациями» (Oelschlaegel, 2013: 239).

В трактовке отечественных исследований, в общественных дискуссиях чаще всего эта тема рассматривается менее четко. Социальная проблема очевидна: власть и активная часть общественности ратуют за возрождение традиций тувинской культуры с ее экологичностью, бережным отношением к природе, однако, социальная реальность полна не просто фактов, но систематических проблем с загрязнениями, вандализмом, халатностью населения (тувинцев в том числе) по отношению к окружающим природным и культурным объектам. В дискурсе отечественной науки речь идет об утрате традиций, их слабом знании и пр., однако, если взглянуть на ситуацию несколько с иной точки зрения, то мы видим, что модели поведения есть разные, однако, люди ориентируются на них ситуативно.

Заключение

Таким образом, тувинская этничность в ее взаимосвязи с общественными процессами стала изучаться в период масштабных социальных трансформаций, которые происходили с обществом региона в XX веке. Сначала речь в самых общих чертах шла о том, как этническая идентичность «сливалась» с формируемой советской идентичностью; затем — как определяла степень, масштабы и «лицо» социальной реакции на анархию и аномию в бывшем советском обществе; позже — как она обуславливает особенности адаптации населения к социальным реформам. И речь идет как о работах советской, российской этносоциологии, так и о результатах исследований социальной антропологии.

На наш взгляд, пришла пора ставить не просто новые исследовательские задачи, но и формулировать их с разных методологических позиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анайбан, З. В. (2008) История этносоциологических исследований в Туве // Этносоциология и этносоциологи. Исследования, поиски, воспоминания / составители: Н. А. Дубова, Л. В. Остапенко, И. А. Субботина. М. : Старый сад. 360 с. С. 243–249.

Анайбан, З. В. (2011) Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М. : ИЭА РАН. Вып. 227. 25 с.

Анайбан, З. В. (2015) Социология в Туве: опыт и перспективы развития // Гуманитарные науки в XXI веке: человек, общество, глобальный мир. Материалы международной конференции, посвященной 70-летию ТНИИЯЛИ — ТИГИ — ТИГПИ / отв. ред. К. А. Бичелдей. Кызыл: ГБНИ и ОУ «Институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований». 663 с. С. 466–475.

Арутюнян, Ю. В., Дробижева Л. М. (2000) Этносоциология: пройденное и новые горизонты // Социологические исследования. № 4. С. 11–21.

Арутюнян, Ю. В., Дробижева, Л. М., Сусоколов, А. А. (1999) Этносоциология : учебное пособие для вузов. М. : Аспект-Пресс. 271 с.

Арутюнян, Ю. В., Дробижева, Л. М. (2014) Пройденные пути и некоторые проблемы современной российской этносоциологии // Социологические исследования. № 7. С. 102–111.

Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (1995) Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск: Наука. 137 с.

Балакина, Г.Ф., Кылгыдай, А.Ч. (2015) Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве [Электронный ресурс] / отв. ред. Л.В. Корель. Кызыл: Туви-

КОПР СО РАН. 160 с. // ИПЦ ТувИКПОР. URL: http://ipc-publisher.ru/monographs.aspx?id_mn=22 (дата обращения: 12.03.2016).

Бромлей, Ю. В., Шкаратан, О. И. (1969) О соотношении предметных областей этнографии, истории и социологии // Советская этнография. № 3. С. 3–19.

Винер, Б. Е., Дивисенко К. С. (2015) Российская этносоциология: границы, исследовательские области и исследовательские группирования // Социология науки и технологий. Т. 6. № 4. С. 177–196.

Гончарова, Г. С., Савельев, Л. Я. (2004) Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции и перспективы. Новосибирск: Нонпарель. 286 с.

Городское население Тувинской АССР. Опыт социологического исследования (1981) / отв. ред. В. И. Бойко. Новосибирск: Наука. 224 с.

Донахо, Б. (2006) Оленеводство тувинцев-тоджинцев сегодня // Вопросы изучения истории и культуры народов Центральной Азии и сопредельных регионов: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., 5–8 сентября 2006 г. / сост. А. О. Дыртык-оол, У. О. Опей-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство. С. 121–132.

Донахо, Б. (2008) Тувинцы-тоджинцы: очерк современной культуры // Тюркские народы Восточной Сибири / отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Алексеев; сост. Д. А. Функ. М.: Наука. 422 с. С. 188–204.

Дробижеева, Л. М. (2006) Методологические проблемы этносоциологических исследований // Социологический журнал. № 3–4. С. 89–101.

Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация (2010) / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Нонпарель. 449 с.

История становления, проблематика и методологические основания исследований новосибирской этносоциологической школы [Электронный ресурс] // Сектор этносоциальных исследований ИФПСО РАН. URL: http://teslatec.ozonhost.ru/school_history/school_history_3.html (дата обращения: 12.03.2016).

Мадюкова, С. А., Попков, Ю. В. (2011) Феномен социокультурного неотрадиционализма. СПб.: Алетейя. 132 с.

Молодежь Тувы: социальный портрет (1988) / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. Новосибирск: Наука. 194 с.

Монгуш, М. В. (2010) Зарубежные исследователи Тувы (краткий обзор) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1731-mongush.html (дата обращения: 12.03.2016).

Ольшлегель, А. К. (2015) Множественные интерпретации мира у тувинцев Южной Сибири [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_27/8164-olshlegel.html (дата обращения: 10.04.2016).

Хабек, Й. О. (2010) Сибиреведческие исследования в Институте социальной антропологии им. Макса Планка в г. Галле (1999–2008 гг.) // Новый исторический вестник. № 26. С. 83–93.

Очерки социального развития Тувинской АССР (1983) / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. Новосибирск: Наука. 262 с.

Попков, Ю. В. (2009) Базисные ценности народов Евразийской цивилизации в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1–2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/95-basic-values.html (дата обращения: 10.04.2016).

Попков, Ю. В., Костюк, В. Г., Тюгашев Е. А. (2007) Народы Сибири в социокультурном пространстве Евразии: ценностные предпочтения и межэтнические установки // Социологические исследования. № 5. С. 62–69.

Попков, Ю. В., Костюк, В. Г., Тугужекова, В. Н. (2003) Этнотипы Сибири в условиях современных реформ (социологическая экспертиза). Новосибирск : Нонпарель. 128 с.

Попков, Ю. В., Тюгашев Е. А. (2008) О предмете этносоциологии // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. С. 117–120.

Соколовский, С. В. (2003) Четверть века российской антропологии: 1975–2000 // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 9. С. 136–159.

Социокультурный подход к регулированию межэтнических взаимодействий (2013) / отв. ред. Ю. В. Попков, В. Г. Костюк. Новосибирск : ООО «Издательский дом “Манускрипт”». 272 с.

Социологические характеристики городского населения Тувинской АССР (1982) / редколл. Ю. Л. Аранчин. Новосибирск: Наука. 240 с.

Тощенко, Ж. Т. (2009) Этносоциология // Тезаурус социологии. Тематический словарь-справочник / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 487 с. С. 296–303.

Этносоциальные процессы в Сибири (2000): тематический сборник / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Издательство СО РАН. Вып. 3. 267 с.

Этносоциальные процессы в Сибири (2015) : тематический сборник / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск : Издательство СО РАН. Вып. 10. 231 с.

Этносоциология и этносоциологи. Исследования, поиски, воспоминания (2008) / составители: Н. А. Дубова, Л. В. Остапенко, И. А. Субботина. М. : Старый сад. 360 с.

Donahoe, B. (2002) Hey, You! Get Offa My Taiga! Comparing the Sense of Property Rights Among the Tofa and Tozhu-Tyva // Halle / Saale, Germany: Max Planck Institute for Social Anthropology Working Paper Series. No. 38.

Donahoe, B. (2004) A line in the Sayans: history and divergent perceptions of property among the Tozhu and Tofa of South Siberia. Bloomington : Indiana University.

Gray, P. A., Vakhtin, N., Schweitzer, P. (2003) Who owns Siberian ethnography? A critical assessment of a re-internationalized field // *Sibirica*. Vol. 3. № 2. P. 194–216.

Handler, R., Linnekin, J. (1984) Tradition, genuine or spurious // *Journal of American Folklore*. Vol. 97. P. 273–290.

Kristensen, B. (2002) The Living Landscape of Knowledge: An analysis of shamanism among the Duha Tuvinians of Northern Mongolia [Электронный ре-сурс] // Fourth Nordic Conference on the Anthropology of Post-Socialism. Institute of Anthropology, University of Copenhagen, Copenhagen, Denmark. April. URL: http://www.anthrobase.com/Txt/K/Kristensen_B_01.htm (дата обращения: 12.03.2016).

Oelschlaegel, A. C. (2013) *Plurale Welt interpretationen. Das Beispiel der Tyva Südsibiriens*. Fürstenberg / Havel: SEC Publications / Kulturstiftung Sibirieng GmbH. 268 p.

Walters, Ph. (2001) Religion in Tuva: Restoration or Innivation? // *Religion, State and Society*. Vol. 29. № 1. P. 23–28.

Дата поступления: 12.03.2016 г.

REFERENCES

Anaiban, Z. V. (2008) *Istoriia etnosotsiologicheskikh issledovaniy v Tuve*. In: *Etnosotsiologiya i etnosotsiologi. Issledovaniia, poiski, vospominaniia*. Moscow, Saryi sad. 360 p. Pp. 243–249. (In Russ.).

Anaiban, Z. V. (2011) *Mezhetnicheskaia situatsiia i etnopoliticheskie protsessy v postsovetskoi Tuve*. *Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii*. Moscow, IEA RAN. Vol. 227. 25 p. (In Russ.).

Anaiban, Z. V. (2015) *Sotsiologiya v Tuve: opyt i perspektivy razvitiia*. In: *Gumanitarnye nauki v XXI veke: chelovek, obshchestvo, global'nyi mir. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu TNIIaLI – TIGI – TIGPI*, ed. K. A. Bicheldei. Kyzyl, GBNI i OU «Institut humanitarnykh i prikladnykh sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy». 663 p. Pp. 466–475. (In Russ.).

Arutiunian, Yu. V. and Drobizheva L. M. (2000) *Etnosotsiologiya: proidennoe i novye gorizonty. Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 4, pp. 11–21. (In Russ.).

Arutiunian, Yu. V., Drobizheva, L. M. and Susokolov, A. A. (1999) *Etnosotsiologiya : uchebnoe posobie dlia vuzov*. Moscow, Aspekt-Press. 271 p. (In Russ.).

Arutiunian, Yu. V. and Drobizheva, L. M. (2014) *Proidennye puti i nekotorye problemy sovremennoi rossiiskoi etnosotsiologii. Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 102–111. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (1995) *Sovremennaiia Tuva: sotsiokul'turnye i etnicheskie protsessy*. Novosibirsk, Nauka. 137 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2015) Etnoregional'nye modeli adaptatsii k rynku truda v Tuve, ed. by L.V. Korel'. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 160 p. *IPTs TuvIKPOR* [online] Available at: http://ipc-publisher.ru/monographs.aspx?id_mn=22 (access date: 12.03.2016). (In Russ.).

Bromlei, Yu. V. and Shkaratan, O. I. (1969) O sootnoshenii predmetnykh oblastei etnografii, istorii i sotsiologii. *Sovetskaia etnografiia*, no. 3, pp. 3–19. (In Russ.).

Viner, B. E. and Divisenko K. S. (2015) Rossiiskaia etnosotsiologiya: granitsy, issledovatel'skie oblasti i issledovatel'skie gruppirovaniia. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, vol. 6, no. 4, pp. 177–196. (In Russ.).

Goncharova, G. S. and Savel'ev, L. Ia. (2004) *Semeino-brachnye otnosheniia u narodov Sibiri: problemy, tendentsii i perspektivy*. Novosibirsk: Nonparel'. 286 p. (In Russ.).

Gorodskoe naselenie Tuvinskoi ASSR. Opyt sotsiologicheskogo issledovaniia (1981), ed. by V. I. Boiko. Novosibirsk, Nauka. 224 p. (In Russ.).

Donakho, B. (2006) Olenevodstvo tuvintsev-todzhintsev segodnia. In: *Voprosy izucheniia istorii i kul'tury narodov Tsentral'noi Azii i sopredel'nykh regionov: Materialy Mezhdunarjdnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, 5–8 sentiabria 2006 g.*, ed. A. O. Dyrtyk-ool and U. O. Opei-ool. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. Pp. 121–132. (In Russ.).

Donakho, B. (2008) Tuvintsy-todzhintsy: ocherk sovremennoi kul'tury. In: *Tiurkskie narody Vostochnoi Sibiri*, ed. by D. A. Funk and N. A. Alekseev. Moscow, Nauka. 422 p. Pp. 188–204. (In Russ.).

Drobizheva, L. M. (2006) Metodologicheskie problemy etnosotsiologicheskikh issledovaniia. *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 3–4, pp. 89–101. (In Russ.).

Evraziiskii mir: tsennosti, konstanty, samoorganizatsiia (2010), ed. by Yu. V. Popkov. Novosibirsk, Nonparel'. 449 p. (In Russ.).

Istoriia stanovleniia, problematika i metodologicheskie osnovaniia issledovaniia novosibirskoi etnosotsiologicheskoi shkoly. *Sektor etnosotsial'nykh issledovaniia IFPRSO RAN* [on-line] Available at: http://teslatec.ozonhost.ru/school_history/school_history_3.html (access data: 12.03.2016).

Madiukova, S. A. and Popkov, Yu. V. (2011) *Fenomen sotsiokul'turnogo neotraditsionalizma*. St. Petersburg, Aleteiia. 132 p. (In Russ.).

Molodezh' Tuvy: sotsial'nyi portret (1988), ed. by Yu. L. Aranchyn. Novosibirsk, Nauka. 194 p. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2010) Zarubezhnye issledovateli Tuvy (kratkii obzor). *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 2 [online] Available at: <http://www.tuva.asia/journal/>

issue_6/1731-mongush.html (access date: 12.03.2016). (In Russ.).

Ol'shlegel', A. K. (2015) Mnozhestvennye interpretatsii mira u tuvintsev Iuzhnoi Sibiri. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 3 [online] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_27/8164-olshlegel.html (access date: 10.04.2016). (In Russ.).

Habek, I. O. (2010) Sibirevedcheskie issledovaniia v Institute sotsial'noi antropologii im. Maksa Planka v g. Galle (1999–2008 gg.). *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 26, pp. 83–93. (In Russ.).

Ocherki sotsial'nogo razvitiia Tuvinskoi ASSR (1983), ed. by Yu. L. Aranchyn. Novosibirsk, Nauka. 262 p. (In Russ.).

Popkov, Yu. V. (2009) Bazisnye tsennosti narodov Evraziiskoi tsivilizatsii v usloviakh globalizatsii. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 1–2 [on-line] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/95-basic-values.html (access date: 10.04.2016). (In Russ.).

Popkov, Yu. V., Kostiuik, V. G. and Tiugashev E. A. (2007) Narody Sibiri v sotsiokul'turnom prostranstve Evrazii: tsennostnye predpochteniia i mezhetnicheskie ustanovki. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 62–69. (In Russ.).

Popkov, Yu. V., Kostiuik, V. G. and Tuguzhekova, V. N. (2003) *Etnosy Sibiri v usloviakh sovremennykh reform (sotsiologicheskaiia ekspertiza)*. Novosibirsk, Nonparel'. 128 p. (In Russ.).

Popkov, Yu. V. and Tiugashev E. A. (2008) O predmete etnosotsiologii. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 117–120. (In Russ.).

Sokolovskii, S. V. (2003) Chetvert' veka rossiiskoi antropologii: 1975–2000. *Etnometodologii: problemy, podkhody, kontseptsii*, vol. 9, pp. 136–159. (In Russ.).

Sotsiokul'turnyi podkhod k regulirovaniu mezhetnicheskikh vzaimodeistvii (2013), ed. by Yu. V. Popkov and V. G. Kostiuik. Novosibirsk, OOO Izdatel'skii dom "Manuskript". 272 p. (In Russ.).

Sotsiologicheskie kharakteristiki gorodskogo naseleniia Tuvinskoi ASSR (1982), ed. by Yu. L. Aranchyn. Novosibirsk, Nauka. 240 p. (In Russ.).

Toshchenko, Zh. T. (2009) Etnosotsiologiya. In: *Tezaurus sotsiologii. Tematicheskii slovar'-spravochnik*, ed. by Zh. T. Toshchenko. Moscow, IuNITI-DANA. 487 p. Pp. 296–303. (In Russ.).

Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri (2000): tematicheskii sbornik, ed. by Iu. V. Popkov. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. Vol. 3. 267 p. (In Russ.).

Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri (2015) : tematicheskii sbornik, ed. by Iu. V. Popkov. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. Vol. 10. 231 p. (In Russ.).

Etnosotsiologiya i etnosotsiologi. Issledovaniia, poiski, vospominaniia (2008), ed. N. A. Dubova, L. V. Ostapenko and I. A. Subbotina. Moscow, Staryi sad. 360 p. (In Russ.).

Donahoe, B. (2002) *Hey, You! Get Offa My Taiga! Comparing the Sense of Property Rights Among the Tofa and Tozhu-Tyva*. Halle / Saale, Germany: Max Planck Institute for Social Anthropology Working Paper Series, no. 38.

Donahoe, B. (2004) *A line in the Sayans: history and divergent perceptions of property among the Tozhu and Tofa of South Siberia*. Bloomington, Indiana University.

Gray, P. A., Vakhtin, N. and Schweitzer, P. (2003) Who owns Siberian ethnography? A critical assessment of a re-internationalized field. *Sibirica*, vol. 3, no. 2, pp. 194–216.

Handler, R. and Linnekin, J. (1984) Tradition, genuine or spurious. *Journal of American Folklore*, vol. 97, pp. 273–290.

Kristensen, B. (2002) The Living Landscape of Knowledge: An analysis of shamanism among the Duha Tuvinians of Northern Mongolia. *Fourth Nordic Conference on the Anthropology of Post-Socialism. Institute of Anthropology, University of Copenhagen, Copenhagen, Denmark*. April [on-line] Available at: http://www.anthrobase.com/Txt/K/Kristensen_B_01.htm (access date: 12.03.2016).

Oelschlaegel, A. C. (2013) *Plurale Welt interpretationen. Das Beispiel der Tyva Südsibiriens*. Fürstenberg / Havel: SEC Publications / Kulturstiftung Sibirieng GmbH. 268 p.

Walters, Ph. (2001) Religion in Tuva: Restoration or Innivation? *Religion, State and Society*, vol. 29, no. 1, pp. 23–28.

Submission date: 12.03.2016.

Библиографическое описание статьи:

Ламажаа Ч. К. Тувинская этничность и социум в этносоциологических и антропологических исследованиях [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016, № 2. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/93> (дата обращения: дд.мм.гг.).

Citation:

Lamazhaa Ch. K. Tuvan ethnicity and the society in ethnosociological and anthropological studies. *Novye issledovaniia Tuvy*, 2016, no. 2 [on-line] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/93> (accessed: ...).